

Что касается второго варианта, избиения Яо Цзянью и Гу Цинчжуо, разве это не жестокость по отношению к ним?

Более того, его скромный план развития был бы разрушен, а его собственная сила, безусловно, была бы раскрыта.

Подумав об этом, Мэн Синь решил выбрать первый вариант и последовал за четырьмя людьми вниз с горы.

[Задание выполнено, случайный бонус: +1 к телосложению].

Далее Яо Цзянью и Гу Цинчжуо потеряли дар речи, потому что Мэн Синь очень любезно болтал с Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо, как будто они втроем гуляли, а Яо Цзянью и Гу Цинчжуо превратились в скучные тыквы, не способные разговаривать с ними.

Если бы они могли, они действительно хотели оставить Мэн Сина дома и не позволили бы ему следовать за ними.

Через два часа они впятером прибыли в уезд Чаннин.

"Нашим пунктом назначения на этот раз является уездный город округа Гуаньян, дорога туда займет два дня. Сейчас полдень, пойдёмте на ужин в ресторан "Лунная фея", я всех угощу" Яо Цзянью наконец-то нашел возможность поговорить.

"Хорошо, я согласна" Лю Си Юнь кивнула головой и сказала.

Остальные тоже не возражали, и все они пошли в сторону ресторана "Лунная фея".

Ресторан "Лунная фея" был по-прежнему очень оживленным, каждый день приходило множество людей, чтобы полюбоваться стихом и каллиграфией.

"Мистер Мэн, мистер Мэн, наконец-то вы снова пришли. Добро пожаловать!" У господина Чжао был острый глаз, и он увидел Мэн Сина, поэтому поспешил поприветствовать его.

Яо Цзянью был слегка ошеломлен, но он быстро понял и взглянул на каллиграфию и стих Мэн Сина, висевший сбоку, вокруг которых собралось около дюжины человек, чтобы понаблюдать.

Теперь он очень жалел, что предложил эту поэму Лю Ши Юн.

"Господин Мэн, еда за счет заведения" Когда он отправил Мэн Сина и остальных в личную комнату Ази, господин Чжао все еще был очень внимателен и сказал.

После того, как босс Чжао несколько раз поблуждал, он был все так же щедр, как и раньше, что заставило Мэн Сина немного смутиться.

"Спасибо, господин Чжао! Но в этот раз мой брат щедро угощает нас, поэтому нет необходимости угощать нас бесплатно " Мэн Синь оправдывался.

Яо Цзянью потерял дар речи: "Значит, как поесть за бесплатно так нет, а как потратить мои деньги так это за здрасти? "

"Нет, нет. Как же ты можешь позволить своим ученикам платить? На этот раз, несмотря ни на что, он будет для вас бесплатным!" Босс Чжао все еще был очень воодушевлен.

"Отлично! В таком случае, я напишу еще стих для тебя позже, мне невыносимо продолжать оставаться в долгу перед тобой" сказал Мэн Синь.

"Хорошо! Хорошо! Спасибо! Спасибо!" Господин Чжао был вне себя от радости. Он так старательно относился к Мэн Сину, естественно, из-за стихов и каллиграфии Мэн Сина.

С тех пор как другая сторона написала стихотворение, его ресторан поднялся на более высокий уровень и стал обязательным местом посещения для тех, кто учился в колледже.

В мгновение ока господин Чжао приказал кому-то принести перо, чернила и бумагу, разложил на столе рисовую бумагу и приготовился растирать чернила вручную.

"Я сделаю чернила" Лю Ши Юн сказала, взяв инициативу в свои руки и наточив чернила.

Когда Мэн Синь был готов писать, ей было очень интересно, что за стихи он напишет.

Она каждый день наблюдала и изучала поэму "Цинпин мелодия" и поэму "Убеждения" и многое почерпнула из них.

Вскоре Мэн Синь начал писать то же самое стихотворение, не утруждая себя придумыванием других строк.

Лю Ши Юн была немного разочарована, но, подумав, решила: "Писать стихи нелегко, даже ученые не могут писать стихи каждый день."

Хотя Мэн Синь был хорош в поэзии, иногда дело было и во вдохновении, без которого можно было не написать ни слова за полдня. В тот день он написал подряд два стихотворения, одно из которых, возможно, было написано раньше и послужило толчком к усердной работе в школе, только он никогда никому их не показывал.

Видя, что эти двое, похоже, хорошо подходят друг другу, Яо Цзянью почувствовал прилив ревности и пожалел, что предложил прийти в ресторан "Лунная фея", который был просто способом почувствовать себя несчастным.

Вскоре, закончив стихотворение, Мэн Синь отложил перо.

Благодаря этому стихотворению ресторан "Лунная фея", безусловно, стал бы известным во всем мире, и каждый раз, когда читатели говорили об этом стихотворении, они упоминали ресторан "Лунная фея", и он мог бы открыть несколько ресторанов "Лунная фея", даже в столице Цинь.

Это всегда было мечтой Чжао. Он как будто видел путь к богатству.

"Неплохо, неплохо! Вы действительно талантливый человек, господин Мэн, ваш талант в столь юном возрасте, вероятно, объясняется вашим трудолюбием и усердием, описанными в стихотворении" Господин Чжао сказал.

Мэн Синь немного вспотел, его амбиции заключались только в том, чтобы побольше спать, у него вообще не было никакого трудолюбия и усердия.

Менее чем через четверть часа стих был оформлен в рамку и повешен у входа в ресторан.

Весь ресторан внезапно зашумел, когда студенты собрались вокруг стихотворения, рассматривая каллиграфию и строки, понимая смысл, и все они выглядели глубоко тронутыми.

"Сегодня я останусь здесь и буду учиться. И всякий раз, когда в моей голове возникнет мысль о том, что я не захочу учиться, я буду приходить сюда и читать это стихотворение, которое будет побуждать меня к усердной учебе".

"Я тоже останусь здесь, а в следующем году получу место на экзаменах".

"Господин Чжао, дайте мне тоже верхнюю комнату.".

.....

Богатые люди оставались непосредственно в ресторане, а те, у кого не было денег, копировали стихотворение и тоже возвращались, чтобы призвать себя к учебе.

Господин Чжао был ошарашен: "Ну, бизнес скоро снова начнет бурно развиваться.

Вскоре после этого пришли префект уездного колледжа, директор и профессор, и ресторан был почти переполнен.

Они любовались стихотворением полдня и скопировали его, чтобы научить студентов важности учебы.

Мэн Синь, Яо Цзяньюй и остальные, естественно, проигнорировали все это и покинули уезд Чаннин после бесплатного обеда.

Вечером группа прибыла в соседний уезд, уезд Линъюэ, и нашла гостиницу, чтобы остановиться.

Уезд был еще беднее, чем уезд Чаннин, а город обветшал и не был так хорошо развит, как уезд Чаннин, в плане торговли.

Всю ночь не было никаких разговоров.

На следующий день все встали, позавтракали, вышли из отеля и пошли гулять по улицам округа.

В этот момент дюжина стражников подошла и окружила пятерых человек.

"Ваши лица нам не знакомы, вы не из уезда Линъюэ". Мужчина в форме стражника сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2324703>